

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Валерий Рашкин:**«Власть использует мигрантов в качестве штрейкбрехеров»**

Жители Западного Бирюлево теперь не понаслышке знают, что довелось испытать жителям Кондопоги, Сагры и Пугачева. О проблеме мигрантов и перспективах развития межнациональных отношений в нашей стране мы беседуем с заместителем Председателя ЦК КПРФ, первым заместителем председателя комитета Госдумы по делам национальностей, первым секретарем МГК КПРФ Валерием Рашкиным.

Надежда Веселова

— Валерий Фёдорович, что собой представляет нынешняя национальная политика России?

— Суть концепции, которую утвердило правительство Медведева с согласия Путина, ссылаясь на то, что трудоспособного населения в России становится всё меньше и меньше, заключается в заводе по одному миллиону мигрантов в год. 90% въезжающих — неквалифицированные работники, в то же время из нашей страны эмигрирует практически такое же количество высокообразованных граждан России, оказавшихся невостребованными.

Если эта концепция будет реализована на практике, то через 20 лет русских в стране будет меньше 50%. Изменяется традиция, культура населения страны. На мой взгляд, может встать вопрос о новом государственном языке, не русском.

До трети мигрантов, въезжающих в Россию, не знают русского языка, традиций, культуры. И это — одна из основных причин межнациональных конфликтов. Дошло до того, что Минздрав был вынужден запросить дополнительное бюджетное финансирование на наём переводчиков в столичные роддома, так как роженицы-мигрантки кричат на родном языке, а наши врачи их не понимают. Это может вызывать улыбку, но это абсолютно реальная ситуация, и довели страну до неё те, в чьей власти было решить вопрос совсем по-другому.

— Но ведь мигранты слишком выгодны власти, чтобы решать вопрос по-другому.

— Конечно. Чиновничий аппарат, силовые, налоговые органы кормятся на использовании рабского труда и кровно заинтересованы в привлечении подобной иностранной рабочей силы. Яркий пример — распоряжение мэрии в начале этого года об увольнении всего младшего обслуживающего персонала скорой помощи, после того как люди потребовали доплаты за ночные дежурства, психологическую нагрузку и улучшения условий быта. Их заменили мигрантами. Конечно, это ведёт к тому, что россияне всё больше и больше их ненавидят.

Кто такие мигранты? Это самые настоящие рабы. Как бы странно это ни звучало. Они абсолютно бесправны в России. У

них нет нормального жилья, они получают нищенскую зарплату. В быту — страшная антисанитария. Не зря Москва занимает второе место по вшивости среди городов России. Гадко, обидно и досадно. Но даже это «призовое место» ни Собянина, ни его команду, ни «Единую Россию» как партию власти не волнует.

Сегодня крупный капитал — преступный, основанный на откатах и взятках — использует мигрантов в качестве штрейкбрехеров. Неквалифицированные, малообразованные, забытые, готовые работать за копейки рабочие, которых в своё время Ленин, Маркс и Энгельс характеризовали как материал, используемый капиталом в борьбе с сознательным классом сплочённого и отстаивающего свои интересы пролетариата. Мигранты не организуют профсоюзы, не борются за повышение зарплаты, улучшение условий труда. Конечно, собственников это вполне удовлетворяет. Отказаться от привлечения мигрантов они могут только после массовых протестов: когда граждане выйдут на митинги и пикеты, будут голосовать против тех, кто сегодня во власти — Путина, Собянина и «Единой России».

— Но люди и так выходят на улицу, как, например, в Бирюлёво. Периодически это заканчивается массовыми беспорядками, но ситуация коренным образом не меняется.

— К сожалению, пока наши власти убеждены, что могут косметическими мерами успокоить население. Что мы сегодня имеем на примере Бирюлёво? Там люди боялись после пяти вечера выйти на улицу. Эта плодотворная точка, нужна Москве, но её превратили в клоаку, в притон незаконной миграции. Уход от налогов, чёрный нал, подпольные цеха по производству одежды и обуви, прикорм полицейских и налоговиков приводят к тому, что мигранты становятся преступниками. Местные жители рассказывали про постоянные драки, хамство, пьянство, насилие. Это не было тайной для правоохранительных органов, но полицейские не принимали мер. Рано или поздно нарыв должен был прорваться, и это произошло после того, как был убит русский парень Егор Щербаков.

Надо заметить, что и общая ситуация в Москве — тяжёлая.

Прокурор столицы Сергей Куденев доложил, что половину всех преступлений в Москве совершают мигранты. На их счету каждое второе изнасилование, каждый третий разбой, каждое пятое убийство. За 2013 год количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершённых мигрантами, возросло на 60%. Да только за эти цифры нужно гнать в шею всех силовиков. По сведениям той же прокуратуры, сегодня в Москве находятся иностранцы из 228 стран мира. Как они здесь очутились? С какими целями? Никто не знает и знать не собирается.

— Но ведь мэр Москвы Сергей Собянин уже высказался за введение трудовых виз.

— Меня вообще удивляет позиция Собянина. Собянин — мэр, имеющий право законодательной инициативы. Видя, что происходит в столице, он давно мог стукнуть кулаком и жёстко поставить данный вопрос. Но он даже не приехал в Бирюлёво! Он, видите ли, по телефону консультировался с силовиками. Хорош мэр! Ещё раз показывает, что он не избранный, а назначенный.

Сегодня он начинает мимикрировать под требования КПРФ, в том числе и в части введения трудовых виз. Но всё это только на словах.

— Что, по Вашему мнению, должно быть предпринято в сложившейся ситуации на законодательном уровне?

— Необходимо сделать всё, чтобы теневой, коррупционной экономике, использующей труд нелегальных мигрантов, не было места ни в Москве, ни где-либо в России. Между тем законопроекты, внесённые в Госдуму фрак-

цией КПРФ, о введении трудовых виз для мигрантов из стран Средней Азии и увеличении страховых взносов для работодателей, нанимающих на работу мигрантов, до сих пор не обсуждены и не приняты, несмотря на то, что в их поддержку были собраны десятки тысяч подписей. Бесконтрольный поток людей, не знающих, куда они едут, и навязывающих здесь свои традиции, которые резко отличаются от наших, ведёт к межнациональным конфликтам. Необходимо срочно заключать со странами, откуда к нам едут гастарбайтеры, двусторонние договоры по изучению русского языка, традиций и культуры. Но, конечно, только после того, как будет принят закон о введении трудовых виз.

Кроме того, работодатель должен обязательно обосновывать привлечение иностранной рабочей силы. Только после того, как от вакансий откажутся граждане России, можно давать разрешение на наём мигрантов. Нужно усилить ответственность работодателя, который привлекает нелегальную рабочую силу, вплоть до аннулирования лицензии на ведение предпринимательской деятельности и уголовного преследования. Нужно также усилить ответственность чиновников, работников Федеральной миграционной службы, полиции, которые обязаны нелегальных мигрантов выявлять. Иначе они так и будут получать деньги за крышевание мигрантов, и ничего не сдвинется с места.

Необходимо заняться обустройством границ, которые, спустя 20 лет после разрушения Советского Союза, фактически

отсутствуют. Мы не можем защитить граждан Российской Федерации от нашествия нелегальных мигрантов.

— Вы говорите о мерах, которые позволят ограничить поток гастарбайтеров. А что делать с теми, кто уже въехал на нашу территорию?

— Конечно, первопричина национальных волнений — вопиющее неравенство перед законом русских и представителей национальных диаспор. Если преступление совершает русский, то он отвечает по полной. К приезжим представителям другой национальности, которые подкармливают чиновников, проявляется снисхождение. У людей просто накопилось. С одной стороны — внутренние переселенцы с Кавказа, которые стреляют на свадьбах, часто по прохожим, и хватаются за нож по поводу и без. С другой — гастарбайтеры из Средней Азии, которые грабят и убивают, будучи не в состоянии выжить в рабских условиях.

В некоторых субъектах Федерации начала проявляться опасная, на мой взгляд, тенденция: там дают право голоса на выборах органов местного самоуправления не гражданам России. Это может привести к ещё более жёсткому противостоянию россиян и мигрантов. Меня также тревожит странное заявление Медведева. Он предложил дать право не гражданам России служить в армии и полиции. А недавно в Думу был внесён закон о народных дружинах, где тоже предусматривается участие мигрантов. Я представляю, как будут удивлены россияне, когда на митингах и шествиях мигранты с дубинками и щитами будут их учить родину любить. Это просто безумие. Дать в руки мигрантам оружие и право преследовать и сажать россиян — ну а кто тогда мы на этой территории?

Я считаю, что за провал в сфере миграционной политики должны ответить, в первую очередь, президент и премьер-министр. Они не способны защитить страну и должны уйти в отставку.

Перед законом должны быть равны все. Это единственный путь к спасению. Если не принимать срочных мер, то пожар неминуемо вспыхнет по всей России. И в этой междоусобной войне никто не выживет.

— Спасибо за беседу!

ТВОРЧЕСТВО НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Марина Сагитовна Шамсутдинова. Родилась в 1975 г. в г. Иркутске. В 2003 г. окончила Литературный институт им. А. М. Горького (мастерскую Станислава Куняева). Автор четырёх книг стихов: «Солнце веры» (2003), «Нарисованный голос» (2007), «Дань за 12 лет» (2010), «Стихи» (2011). Лауреат поэтической премии им. Юрия Кузнецова за 2010 (журнал «Наш современник»). Член Союза писателей России.

ЭЛИТА

Элита, будь проклята эта элита,
В любом государстве из спеси отлита.
Элита пещётся о бедном народе,
На ней модный галстук и брюки по моде,
Пенсне золотое, лавы в кошельке,
Всегда говорит на одном языке.
Элита элите не выключает очи.
Одной национальности быть она хочет.

А бедный ютится в границах участка
И спирт принимает порой за лекарство,
И, как Минотавру на острове Крит,
Он платит налог и разбойный кредит.
Бедняк — он земляк, а элита воздушна,
Чуть что — за бугор упорхнёт равнодушно...
Народ за собою повёл предводитель,
С мечтой о народной, о честной элите.
Элита из Лита, фуфло из ИФЛИ:
Предали, продали и перевели...